

Двуязычие приводит к параллельному употреблению единиц разных языков. Это, в свою очередь, ведет к возникновению явления языковой интерференции. В случае с социо-этнолектом *the Mobspeak* следует говорить не только о языковой интерференции, но и о межвариантной. *The Mobspeak* является социо-этнолектом стандартного американского варианта английского языка, в котором употребляются единицы из тайного языка Коза Ностры, который в свою очередь является социолектом итальянского языка.

Однако сам по себе *the Mobspeak* является частью *SAE*, его социо-этнолектом. Это говорит о присутствии такого явления как диглоссия. Поэтому, мы делаем вывод, что социо-этнолекту *the Mobspeak* присущи черты смешанного двуязычия (и его разновидностей – субординативного и координативного) и одновременно диглосии. Данная ситуация отображена на рисунке “Язык итало-американской мафии *the Mobspeak* в дихотомии “Двуязычие” – “Диглоссия””.

SUMMARY

The article concentrates on the language situation problem in the Mobspeak socio-etnolect – the US/Italian language. The bilingualism and diglossia features intrinsic to the Mobspeak are analyzed, and it is concluded that the Mobspeak has evolutionized due to both lingual and extralingual factors.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Crystal D. The Cambridge encyclopaedia of the English language (reprinted with corrections). – Cambridge University Press: Cambridge, 2002. – 489 p.
2. Беляева Т. М., Хомяков В. А. Нестандартная лексика английского языка. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. – 136 с.
3. Кёстер-Тома З. Стандарт, субстандарт, нестандарт // Русистика. – Берлин, 1993. – № 2. – С. 15 – 31
4. Клименко О. Л., Бакалинський М. Л. Фразеологічний аспект *the Mobspeak* як складової частини кримінального соціолекту США // Вісник Житомирського державного університету імені Івана Франка. – 2006. – Випуск 28. – С. 112 – 117.
5. Boss of bosses (2001). TNT Originals, A Bleecker street films production, Warner Home video, the USA
6. Analyze this (1999). Directed by Harold Ramis, Warner Bros. Pictures International, the USA
7. Davis J. H. Mafia dynasty. The Rise and Fall of the Gambino Crime Family. – Harper Paperbacks, 1994. – 528 p.
8. Puzo M. The Godfather. – Signet. New American Library, a division of Penguin Group. – 443 p.
9. Щерба Л. В. К вопросу о двуязычии // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974. – С. 313 – 318
10. Клименко О. Л. Поповнення словникового складу сучасної англійської мови з нелітературних підсистем: Дис... канд. філолог. наук: 10.02.04. – Запоріжжя, 1999. – 198 с.
11. Crystal D. The future of Englishes // English today. – April 1999. – Vol. 15, № 2. – P. 10 – 20
12. Парфенова О. С. Социолінгвістическе исследование развития билингвизма у эвенков // Вопросы филологии. – 2000. – № 1(4). – С. 28 – 33
13. Алимов В. В. Языковая интерференция при переводе: теория и практика // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 1998. – № 4. – С. 76 – 84
14. Gasse Y. Contextual transposition in translating research instruments // Meta: Journal des Traducteris. – 1973. – Vol. XVIII, №. 3. – P. 295 – 307
15. Щерба Л. В. О понятии смешения языков // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974. – С. 60 – 74

КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКИ АНГЛИЙСКОЙ ПОЭЗИИ XVIII – XX ВЕКОВ

И.А. Бокун

Комплексное изучение поэтической лексики в семиотике предполагает три аспекта ее рассмотрения: семантику, синтактику и прагматику.

Семантика имеет предметом знак в его отношениях к вещи. Знак не относится прямо к обозначаемой вещи /денотату/, это отношение всегда опосредовано

понятием о вещи /сигнификатом/. В данной статье нас интересовало денотативное и сигнификативное значение знака.

Основой анализа послужило отнесение ключевых существительных, прилагательных и глаголов поэтического текста трех литературных направлений (классицизма, романтизма и реализма) к одному из 11 семантических классов. Такими классами являются: 1) абстрактные отношения /*order, universal, to be*/; 2) неорганический мир /*plain, watery, to melt*/; 3) жизнь, человек /*man, human, to whisper*/; 4) флора /*flower, mossy, to grow*/; 5) фауна /*dover, to fly*/; 6) общество /*state, public, to reign*/; 7) быт /*piano, cap*/; 8) разум /*wit, watchful, to think*/; 9) ощущения и чувства /*pain, happy, to feel*/; 10) воля и деятельность /*will, busy, to want*/; 11) религия /*church, sacred, to pray*/.

Данная классификационная схема, разработанная на базе тезауруса П.Роже, предложена М.И. Борецким [1,454]. Выбор этой классификации обусловлен возможностью отнесения существительных, прилагательных и глаголов в один семантический класс. Схема составлена с таким расчетом, чтобы можно было при более или менее однозначной интерпретации отнести каждую лексическую единицу только к одному классу. Основой для отнесения лексики к тому или иному семантическому классу послужил тезаурус П.Роже; правомерность отнесения лексики в данном тезаурусе в тот или иной класс принималась как данность и не оспаривалась.

После распределения лексических единиц по классам было подсчитано количество разных слов, приходящихся на каждый класс, его процентное содержание и определен удельный вес каждого класса в общем количестве словоупотреблений существительных, прилагательных и глаголов.

Проведенный анализ показал, что лексическая наполняемость семантических классов ключевой лексики поэтических текстов трех литературных направлений характеризуется как постепенными изменениями, так и скачками. Количественные изменения в семантических классах ключевой лексики поэтических текстов от направления к направлению редко выражались в поступательном росте/класс «Быт, вещи»/ или поступательном снижении /классы «Чувства, «Воля и деятельность», «Религия» /количества разных слов и словоупотреблений семантических классов. В большинстве случаев – это скачки. Наблюдается положительная корреляция между количеством разных слов и количеством словоупотреблений.

Изменения общего количества словоупотреблений и набора лексических единиц в каждом классе – результат того, какие именно стороны действительности отображаются в поэзии в тот или иной период, в том или ином направлении. Эти данные могут помочь в семиотике при построении «модели мира» [2,29].

Функциональные потенции лексемы во взаимодействии с ее лексическими свойствами отражают лексико-грамматические разряды. Они представлены конкретными именами, конкретно-абстрактными и абстрактными с дальнейшей более мелкой рубрикацией.

Конкретные имена включают имена физических тел и их комбинаций /*bed, girl, lip*/. Абстрактные – это имена признаков физических тел. Признаки подразделяются на действия, процессы, состояния, свойства и отношения. В соответствии с дефиницией М.В. Никитина [3,28], под действием понимается динамический признак как волевой акт агента /*motion, to make*/. Процесс – это динамический самопроизвольный признак /*life, to grow*/. Состояние – статический признак /*silence, unmoved, to lie*/. Свойство – характерный /существенный, обычный/ стабильный признак вещи /*folly, little*/. Отношение – любой нединамичный несущественный многоместный признак /*part, to see*/. Отнесение слов к тому или иному разряду проводилось на основе того частотного лексико-семантического варианта значения, который указан для каждого слова в составленных нами частотных словарях.

Анализ языкового материала показал, что среди лексико-грамматических разрядов существительных наблюдается постепенное уменьшение количества

абстрактной лексики от поэтических текстов классицизма к реализму и постепенное увеличение количества конкретной лексики.

В результате проведенного исследования установлено, что от поэтических текстов классицизма к поэтическим текстам реализма уменьшается родовое употребление имен. В текстах романтизма и реализма конкретное имя преимущественно обозначает единичный денотат. Следовательно, эволюция идет от преобладания сигнификативного значения конкретной лексики в текстах классицизма до преимущественного употребления конкретных слов с денотативным значением в текстах романтизма и реализма.

От поэтических текстов классицизма к поэтическим текстам реализма растет число прилагательных лексико-грамматического разряда «состояние» характерно скачкообразное развитие с количественным пиком в текстах романтизма.

Лексико-грамматические разряды глаголов претерпевают следующие изменения: постепенное увеличение предикатов действия от текстов классицизма к реализму и уменьшение предикатов отношения. Предикаты состояния изменяются скачкообразно с максимумом в текстах реализма, предикаты процесса – с максимумом в текстах романтизма.

У предикатов наблюдается скачкообразный рост статических признаков /свойств, состояний, отношений/ с максимумом в текстах реализма и одинаковой представленностью динамического признака /действие, процесс/ в текстах классицизма и реализма. В поэтических текстах романтизма предикаты, называющие динамические признаки, занимают лидирующее положение.

В поэтических текстах каждого литературного направления были определены «Предметность», «качественность», «динамизм речи-мысли» и «лексическое богатство речи-мысли» (Б.В. Головин). Результаты полученных данных позволяют утверждать, что предметность речи-мысли растет от поэтических текстах романтизма. Это свидетельствует о возрастании интереса поэтов к самой вещи, ее сущности. Признаки отходят на второй план.

Диахронное сопоставление лексических систем трех литературных направлений позволило установить тенденции развития поэтической лексики. Постоянное снижение числа ключевых слов от текста классицизма к тексту реализма свидетельствует о том, что эволюция лексики английских лирических поэтических текстов идет по линии индивидуализации.

При общем росте лексического богатства речи-мысли /от 0,59 в поэтических текстах классицизма до 0,79 в поэтических текстах реализма/ наблюдается уменьшение общего количества существительных, прилагательных и глаголов, что является следствием индивидуализации и рождает новую тенденцию – увеличение числа словоупотреблений других частей речи.

Субстанция лексической системы объединена определенными взаимосвязями/отношениями/. Совокупность отношений, в которые вступают элементы системы между собой изучает синтактика. Эти отношения делятся на парадигматические, синтагматические и интегративные.

При анализе парадигматических типов отношений рассмотрены гипер-гипонимические, партитивные, синонимические, антонимические, эквонимические отношения и отношения пересечения.

Анализ фактического материала позволяет утверждать, что постепенный рост количества парадигм лексических систем от поэтических текстов классицизма к реализму характерен только для гипер-гипонимических отношений. Для остальных типов отношений характерны скачкообразные изменения: 1) с максимумом в поэтических текстах классицизма и романтизма – для синонимических отношений; 2) с максимумом в поэтических текстах романтизма – для эквонимических отношений и отношений пересечения; 3) с максимумом в поэтических текстах реализма – для оппозитивных и партитивных отношений.

Кроме количественных изменений у парадагматических типов отношений менялись их функции в тексте. Эволюция парадигматических типов отношений заключалась не только в плане изменения их функции в тексте, но и в плане дифференциации функции отдельно для каждого типа отношений. Если в поэтических текстах классицизма и романтизма синонимы, оппозитивы и эквонимы имели одну общую функцию в тексте: выделение общего родового признака за счет актуализации гиперсемы (в текстах классицизма) и контраст признаков за счет актуализации гипосемы в текстах романтизма, то в текстах реализма каждый тип парадигматических отношений имеет свою собственную функцию. Это уточнение признака за счет актуализации гипосемы – у синонимов, детализация признака за счет актуализации гипосемы – у эквонимов и оппозиция признаков за счет актуализации гипосемы – у оппозитивов.

При рассмотрении синтагматических отношений мы ограничились рассмотрением атрибутивных и предикативных синтагм. В атрибутивных синтагмах в качестве определения рассматривалось только прилагательное, в качестве определяемого слова – ключевое существительное. Среди предикативных синтагм рассматривались только те синтагмы, у которых подлежащее выражено ключевым существительным.

Исследование показало, какие именно предикативы присущи тем или иным ключевым существительным в поэтических текстах трех литературных направлений. Рассмотрению подлежали следующие предикаты: Ч – обладание свойствами, специфическими для человека; О – обладание свойствами, специфическими для живого существа; П – предметность.

Предикат Ч расщеплялся на четыре предиката: Чи – способность к действиям и состояниям на информационно-интеллектуального характера (*the listening sky/Spender*); Чв – способность к волевым действиям и свойствам; (*Gainst thee shell my heart rebel/Byron*); Чэ – способность к эмоциональным действиям и состояниям, специфическим для человека (*the hapless soldier/Blake*); Чф – способность к физическим действиям и состояниям (*a dying lady/ Shelley*).

Предикат О расщеплялся на три: Оэ – способность к эмоциональным действиям или состояниям (не обнаружен); Ож – обладание свойствами, специфическими для животного, но не для человека (не обнаружен); Оф – способность к физическим действиям или состояниям (*horse scratches/Auden*).

Предикат П расщеплялся на четыре: Пф – обладание физическими свойствами (цвет, свет, звук, вкус, запах и т.д. (*a dirty street/Whitehead*)); Пм – способность вступать в механические взаимодействия с другими объектами (*The victor's shouts and dying groans confound/Addison*); Д - динамика (*Years are flying/Moore*); С - статика (*locked cases/Larkin*).

Проведенный анализ показал, что количество предикатов классов Ч, О, П изменялось скачкообразно: Ч и О – с максимумом в текстах реализма, П – с максимумом в текстах романтизма.

Что касается набора частотных моделей синтагматических отношений, то их количество варьировалось от 17 в поэтических текстах классицизма, до 28 – в поэтических текстах романтизма и 26 – в поэтических текстах реализма. При этом выявлены универсальные модели синтагматических отношений для текстов всех трех направлений, модели, общие для поэтических текстов двух направлений, и модели, характерные для одного направления.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что эволюция синтагматических отношений шла по линии скачкообразного роста дифференциации предикатов класса «Человек» и «Предметность» и сочетания их со все большим числом лексико-грамматических разрядов.

Интегративные, или иерархические, отношения рассматривались в исследовании в плане взаимосвязей слова в строке, строфе и целом тексте. При этом анализ проводился как на семном уровне, так и на уровне слова.

Проведенное исследование позволяет говорить о том, что изменения интегративных отношений в строке на семном уровне идут в направлении реализации слабого импликационала поэтического слова в текстах классицизма до перегруппировки интенционала в текстах романтизма и реализма. На лексическом уровне эволюция шла от сочетания слов одного семантического комплекса одной стилистической окраски в текстах классицизма до взаимодействия слов разных семантических комплексов разной стилистической окраски в текстах реализма. В результате этого у слова в строке поэтического текста классицизма появлялись дополнительные признаки. В поэтических текстах романтизма происходило семантическое преобразование поэтического слова, в поэтических текстах реализма – конкретизация поэтического слова.

Изменения в строфе на семном уровне шли от реализации слабого импликационала, не затрагивающего интенционала имен, в поэтических текстах классицизма до перегруппировки интенционала за счет реализации неимпликационала в поэтических текстах романтизма и реализма. На лексическом уровне – от сочетания слов одного семантического комплекса в поэтических текстах классицизма до соединения слов разных семантических комплексов одной стилистической окраски в поэтических текстах романтизма и сочетания слов разных семантических комплексов разной стилистической окраски в поэтических текстах классицизма, конкретизация без снижения – в поэтических текстах романтизма и конкретизация поэтического слова и его снижение в поэтических текстах реализма.

В тексте эволюция осуществлялась на семном уровне в следующем направлении: от реализации сильного или слабого импликационала, не затрагивающего интенционал, в поэтических текстах классицизма до реализации сильного и отрицательного импликационала с перегруппировкой интенционала или без – в поэтических текстах романтизма и реализма. На лексическом уровне – от соединения слов одного семантического комплекса одной стилистической окраски в поэтических текстах классицизма до сочетания слов разных семантических комплексов одной стилистической окраски в поэтических текстах романтизма и соединения слов разных семантических комплексов разной стилистической окраски в поэтических текстах реализма. В результате в поэтических текстах классицизма и романтизма происходила символизация поэтического слова, а в поэтических текстах реализма наблюдалось либо символическое осмысление предметного слова; либо конкретизация поэтического слова, его снижение.

Следовательно, эволюция интеграции словом текстом шла не от расширения значения поэтического слова в тексте к его сужению, а скорее, к перегруппировке его значения, смене старых ассоциаций новыми: конкретными и индивидуальными за счет реализации неимпликационала и перегруппировки интенционала.

С точки зрения отношения человека к знаку нас интересовало взаимодействие стилистических и риторических тенденций в каждом литературном направлении. В работе мы исходили из гипотезы Д.С.Лихачева, согласно которой, в пределах крупного исторического периода «риторические» ориентации обычно предшествуют сменяющим их «стилистическим». Смысл этих изменений может быть раскрыт как поиск индивидуального языка поэзии (Ю.Н. Тынянов). На первом этапе такой язык оформляется как отмена уже существующего поэтического языка. Очерчивается некое новое языковое пространство, в границах которого оказываются совмещенными языковые единицы, прежде никогда не входившие в какое-либо общее целое и осознанные как несовместимые. Естественно, что в этих условиях активизируется ощущение специфичности каждого из них и несовместимости их в одном ряду. Возникает риторический эффект (Ю.М. Лотман). С течением времени новое языковое пространство начинает рассматриваться как единое. В дальнейшем, продолжая творить внутри этого нового, но уже культурно утвердившего языкового пространства, поэты превращают его в определенный стилиевой регистр. Таким образом, на смену риторической тенденции приходит стилистическая.

Проведенный анализ показал последовательную замену риторической тенденции стилистической в поэтических текстах классицизма и романтизма и одновременное сосуществование двух тенденций в поэтических текстах реализма.

В области риторики шло развитие скачкообразно, на что указывает средняя степень метафоризации в текстах классицизма, высокая – в текстах романтизма и низкая – в текстах реализма.

Что касается семантики метафор, то изменения или в направлении от преимущественного использования языковых метафор в текстах классицизма до широкого использования речевых метафор в текстах романтизма и реализма.

В области стилистики эволюция шла от сочетания нейтральных слов и поэтизмов до включения отдельных стилистически сниженных элементов в тексты романтизма, а затем к широкому развитию разговорности и прозаизации в текстах реализма.

В результате проведенного исследования были выделены основные способы отбора и комбинации лексики в поэтических текстах каждого литературного направления. Для поэтических текстов классицизма – это генерализация, романтизма – конкретизация, реализма – индивидуализация.

Генерализация заключается в выборе преимущественно абстрактных слов или конкретных в родовом употреблении, актуализации гиперсемы членов парадигм всех типов парадагматических отношений, малом наборе синтагматических моделей, сочетании в тексте слов одного семантического комплекса.

Конкретизация заключается в выборе преимущественно конкретных слов в единичном употреблении/ с денотативным значением/, в актуализации гипосемы членов парадигмы, большом наборе синтагматических моделей, сочетании в тексте слов разных семантических комплексов преимущественно одной стилистической окраски, или разной, но с опозитизированием «чужого» слова.

Индивидуализация состоит в выборе не просто конкретного слова, а «своего» слова, отображающего индивидуальный ракурс видения поэта. Это сказалось в малом количестве ключевых слов направления, в дифференциации функций парадагматических типов отношений, в сочетании в тексте слов разных семантических комплексов разной стилистической окраски, в перегруппировке значения поэтического слова.

Используемый в статье комплексный подход к описанию лексических систем и выработанный лингвистический аппарат исследования является перспективным для изучения других языковых единиц. Представляется, что особенности лексических систем в ракурсе отображения модели мира, дифференциация общепозетической и ключевой лексики, рост лексического богатства речи-мысли при уменьшении количества существительных, прилагательных и глаголов заслуживает дальнейшего изучения и более подробного освещения, что и позволяет выделить их в качестве перспективных направлений дальнейших исследований.

SUMMARY

The article deals with the vocabulary of verses in diachrony. The complex approach is suggested. The main ways of vocabulary selection and combination in classicism, romanticism and realism are defined.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борецкий М.И. Художественный мир и частотный словарь поэтического произведения (на материале античной литературной басни//Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. - 1978.-т.37.-№5.- С.453-461.
2. Лотман Ю.М. Ассиметрия и диалог// Текст и культура. Труды по знаковым системам. - XVI.-Уч. зап. Тартуского гос. ун-та. -Тарту, 1983. - Вып. 635.- С.15-30
3. Никитин М.В. Основы лингвистической теории значения: Учеб. пособие.- М.: Высш. шк., 1988. -168 с.